

ДЕНЬ ШАХТЁРА

Без права на ошибку

- Шахтинский регион практически полностью зависит от четырех своих угледобывающих предприятий, являющихся градообразующими. В том числе и от «Казахстанской». И пока они дают работу нашим горнякам, у города есть будущее. Как велики на сегодня запасы нашего «черного золота», на сколько еще лет шахты могут обеспечить трудоустройство горожан?

- По сути все наши четыре шахты расположены на одном, Тентекском, месторождении. Единое поле вытянуто в неправильной формы овал примерно в десять километров длиной и пять - шириной. И запас угля в нем до сих пор очень приличный - около 500 миллионов тонн. Так что четыре наши шахты могут его разрабатывать еще сорок-пятьдесят лет. Естественно, что есть здесь и свои трудности. Уже сейчас приходится работать на глубине в 600 метров. И это при технической границе в 820. А ведь каждый горняк хорошо знает - чем глубже располагается пласт, тем больше его газоносность. Разрабатываемый сегодня угольный пласт Д6 является очень мощным и в то же время коварным. Поэтому вопросам безопасности труда приходится уделять очень серьезное внимание. А это снижает скорость проходки, увеличивает ее стоимость. Тем не менее, потребность металлургической промышленности в угле марки КЖ (коксующийся жирный) оправдывает все эти расходы.

- Но ведь есть какое-то инженерное решение, позволяющее свести к минимуму опасность при разработке этого пласта?

- Конечно. И метод этот в регионе опробовали мы первые. Сначала проходчики делают под будущей лавой еще одну, полевую выработку. И уже через нее газ откачи-

Тот, кто не понаслышке знаком с работой в шахте, всегда уважительно отзывается о специалистах горного дела - маркшейдерах. Еще их можно назвать людьми без права на ошибку. Один из тех, кто видит работу угольного предприятия в комплексе, не замыкаясь на какой-то конкретной узкой задаче - главный маркшейдер шахты «Казахстанская» Николай Филиппович Примаков. Чтобы соответствовать жестким требованиям, которые к его службе предъявляет шахта, кроме специального образования инженеру приходится применять весь большой опыт, накопленный почти за четыре десятка лет работы на угольном предприятии. Отвечая на вопросы корреспондента, НИКОЛАЙ ПРИМАКОВ сегодня рассказывает о сегодняшнем и завтрашнем дне «Казахстанской».

вается из пласта, причем с большим запасом. Процедура эта небыстрая и занимает около двух месяцев. За это время специальные вакуумные насосные установки освобождают уголь от сопутствующего ему на такой глубине метана. И только после этого приступают к проходке выработок по пласту Д6. Технология весьма дорогостоящая, ведь приходится делать, по сути, двойную работу. Тем более, что полевая выработка идет по породе, вынимать которую значительно труднее. Радует, то, что после процесса дегазации проходка идет с гораздо большей скоростью. До 120 метров в месяц, что в три-четыре раза быстрее обычного. Я уже сказал, что применение такой технологии - вынужденная мера, повышающая себестоимость продукции. Но компания готова идти на это, понимая, что безопасность горняков гораздо важнее. После нас подобную технологию освоили на шахте имени Ленина, потом пришла очередь «Тентекской». Но мы были первыми.

- То есть при такой работе вероятность внезапных выбросов, которые могут угрожать жизни людей, снижена до минимума?

технику безопасности.

- Маркшейдеры в какой-то степени отвечают не только за настоящее, но и будущее предприятия. Огромная ответственность...

- Правильно говорят, что работа маркшейдера сродни работе сапера. То есть полный контроль и неоднократные проверки всего и вся. Любые расчеты проверяются даже не два раза, а минимум три. И обязательно это делать не только самому, необходимо привлекать и других специалистов

юшее увеличить добычу. Однако новая техника не только более производительная, но и более громоздкая. Поэтому приходится тщательно все просчитывать, чтобы она не только встала на свое место, но и работала с полной отдачей. Поэтому и сечение выработок приходится увеличивать. Если раньше нормой были десять квадратных метров, то сегодня - уже четырнадцать с половиной. И это не предел. На «Казахстанской» есть конвейерный бремсберг сечением вообще в двадцать один квадратный метр. Шириной он в шесть метров и высотой в три с половиной.

Современная компьютерная техника с ее 3D моделированием позволяет заранее, еще на этапе планирования, предусмотреть все возможные сценарии развития событий. Молодое поколение маркшейдеров, которое сегодня приходит нам на смену, разбирается в таких программах очень хорошо.

- То есть вы уже готовите себе смену?

- Можно сказать и так. Я на «Казахстанской» работаю с 1981 года, с десятилетним перерывом, когда уходил главным маркшейдером на «Молодежную». Плюс еще семь лет после политехнического института отработал в Жезказгане, в шахтопроходческом тресте. Но рано или поздно все равно выйду на пенсию. Рад, что в коллективе подрастает хорошая смена. Среди молодых специалистов есть люди с большими способностями и потенциалом, который нужно развивать. К примеру могу назвать Антона Бедарева, уже отлично себя зарекомендовавшего. Так что за нашей шахтой - большое будущее. Есть и уголь, и специалисты. Готовые его добывать в любых, даже самых сложных условиях.

Записал Р.Каримов

- В принципе, да. Крупные геологические нарушения, которые, как правило, и являются причиной выбросов, вскрываются нами заранее, а не в процессе добычи угля. Естественно, что на все мелкие, размером примерно от одного до трех метров, отреагировать мы не можем. Но они уже не несут такой опасности, поскольку при полевой подготовке ведется доработка пласта и его отработка. Для того, чтобы избежать ЧП, необходимо неукоснительно соблюдать

маркшейдеров. При смычке, к примеру, двух идущих навстречу друг другу выработок, предельная погрешность должна составлять не более 20 - 40 сантиметров. И ошибка здесь будет стоить очень дорого. Так что первоначальные расчеты многократно корректируются и перепроверяются в процессе продвижения вперед.

Усложняет работу и новая техника. Сейчас на наших угольных предприятиях устанавливается современное оборудование, позволя-